

ПРИНЦИП УСТРАНЕНИЯ ЗАТРУДНЕНИЙ (РАФ' АЛЬ-ХАРАДЖ) В ИСЛАМСКОМ ПРАВЕ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15694127>

Нигора Хакимова

Доцент кафедры «Исламоведение и изучение исламской цивилизации ICESCO»

Международная исламская академия

Узбекистана, PhD

e-mail: nigora_24@yahoo.com

Аннотация

В статье рассматривается принцип *раф' аль-харадж* (устранение затруднений) в исламском праве на примере его теоретического обоснования и практического применения в труде «Махасин аш-шариа» Каффалья Шаши. Исследование подчеркивает, что нормы шариата направлены на облегчение, практичность и адаптацию к изменяющимся условиям, отражая максимид-ориентированную сущность исламского права. Особое внимание уделено использованию сравнительного правового метода (*кийас*), в частности скрытого аналогического вывода (*кийас хафий*) в противоположность явному (*кийас джалий*), как средства достижения справедливости и устранения трудностей. На примере правовых решений, связанных с молитвой, постом, браком и родством через кормление, анализируется, как Каффаль Шаши учитывал социальный контекст и индивидуальные особенности. Статья демонстрирует гармонию между божественным законом и человеческими возможностями, подчеркивая гибкость и гуманизм классического исламского правоведения.

Ключевые слова

Исламское право, раф' аль-харадж, Каффаль Шаши, максимид аш-шариа, юридические максимы, «Махасин аш-шариа», исламская юриспруденция.

Введение

Согласно исламскому учению, шариат был открыт с особыми характеристиками, обеспечивающими его стабильность, непрерывность и удобство применения в любое время и в любом месте. Среди этих особенностей важен принцип «раф' аль-харадж» (устранение трудностей), который тесно связан с концепцией *маслаха*. В соответствии с этим, хотя шариат и возлагает на людей определенные обязанности, как и другие

правовые системы, он не налагает на них невыполнимых обязанностей или излишних бремени. Напротив, при изучении предписаний шариата обнаруживается склонность к упрощению и облегчению⁷⁹. В многих случаях в Священном Коране говорится, что Всевышний Аллах не желает создавать для людей трудности, а стремится к их облегчению.

Более того, согласно Корану и пророческим традициям, ислам отменил обременительные обязательства, наложенные на предыдущие народы. Например, согласно Торе, самоубийство считается условием покаяния. Коран: И (помните), Моисей сказал своему народу: «О мой народ! Действительно, вы навредили себе, помолившись тельцу. Итак, покайтесь перед своим Создателем и убейте себя, это лучше для вас в присутствии вашего Создателя»⁸⁰.

Ранее религиозные люди ограничивались совершением своих молитв в синагогах или церквях. Военные трофеи были запрещены к распределению и потреблению, их следовало уничтожить. По шариату, покаяние представляло собой немедленное отречение от содеянного греха, сожаление о прошлых поступках и обещание не возвращаться к ним. Если мусульманин обидел кого-то другого, ему требовалось извиниться перед этим человеком⁸¹. Кроме того, мусульманин имел право молиться где угодно во время намаза, а не только в мечетях, и боевые трофеи распределялись между воинами. Относительно этого, в своем произведении «аль-Джами' ас-сахих», имам Бухари приводит следующий хадис: «Мне были дарованы пять вещей, которые не были дарованы никому до меня. 1. Аллах сделал меня победителем, устранив (устрашая моих врагов) на месяц. 2. Земля стала для меня (и для моих последователей) местом молитвы и местом тайамума, чтобы каждый из моих последователей мог молиться там, где наступило время молитвы. 3. Добыча была честна со мной, но ни с кем до меня. 4. Мне дано право ходатайствовать (в Судный День). 5. Каждый пророк был послан только к своему народу, а я был послан ко всему человечеству»⁸².

Методы

В настоящем исследовании используется качественный метод анализа, основанный на историко-правовом и текстуальном подходах. Основное внимание уделяется нормативным источникам исламского права (Коран, Сунна) и классическим трудам мусульманских правоведов, с целью

⁷⁹ Али Ахмад. Надви. Аль-каваид аль-фикхия / Тахк. Мустафа Зарка. – Дамашк: Дар ал-калам, 1986. – С.302.

⁸⁰ Бакара, 54

⁸¹ Ибн Хажар Аскалани. Фатх аль-бари / Тахк. Мухаммад аль-Фарияби. – Ар-Рияд: Дар таййиба, (год не указан). – Т. I. – С. 101

⁸² Бухари. Сахих. – К. VII. – № 331.

выявления и анализа принципа *раф' аль-харадж* (устранение затруднений) в контексте развития фикха. Особое место в исследовании занимает трактовка этого принципа в сочинении «Махасин аш-шари'а» Каффала Шаши, которое анализируется как первоисточник.

Также применяется сравнительно-правовой метод, с помощью которого сопоставляются различные юридические положения, выведенные с опорой на кияс джали (явную аналогию) и кияс хафи (скрытую аналогию), для демонстрации гибкости применения шариатских норм при наличии затруднений. Кроме того, анализируются соответствующие положения суннитской правовой традиции через призму подходов таких ученых, как имам Шафии, Суюти, Ибн Нуджайм и др., чьи суждения используются как вспомогательные источники для верификации правовых позиций.

Источниковедческий подход реализован через изучение хадисов, комментариев и правовых решений, содержащихся в сборниках, таких как «Сахих аль-Бухари», а также в правовой доктрине шафиитского мазхаба. Анализу подвергаются не только нормы, но и их историческая и социальная обусловленность, особенно в вопросах, касающихся брака, родства и ритуальных обязанностей, где принцип устранения затруднений приобретает практическое значение.

Таким образом, данное исследование опирается на междисциплинарный подход, объединяющий элементы исламской юридической герменевтики, сравнительного правоведения и историко-догматического анализа, что позволяет всесторонне раскрыть значение и применение принципа *раф' аль-харадж* в мусульманском праве как механизма, обеспечивающего гибкость и жизнеспособность шариата в условиях меняющейся социальной реальности.

Результаты

Принцип Раф аль-Харадж (устранение затруднений) является универсальным правилом, которое находит свое отражение в других нормах и правилах, вытекающих из него. Если фактическое исполнение закона приводит к неудобствам для человека, то вместо этих неудобств могут быть использованы альтернативные пути. Важность этого правила заключается в том, что оно лежит в основе всех разрешений (привилегий), предоставляемых людям, которые по определенным причинам не могут выполнять требования шариата в полном объеме и оригинальной форме⁸³. Например, путник может сократить и сконцентрировать свою молитву или

⁸³ Суюти. Аль-Ашбах ва-н-назаир. – Бейрут: Дар аль-киتاب аль-илмия, 1983. – С. 77.; Ибн Нуджайм. Аль-Ашбах ва-н-назаир. – Бейрут: Дар аль-киتاب аль-илмия, 1999. – С. 84.

прервать пост, поскольку путешествие является причиной трудностей, требующих упрощения⁸⁴.

Это правило основано на Коране и Сунне. В суре «Ан-Ниса» говорится: «Аллах желает облегчить вам (исполнение) законов (шариата), потому что человек был создан слабым»⁸⁵. В суре «Аль-Бакара» говорится: «Аллах желает для вас легкости, Он не желает для вас трудности»⁸⁶. В суре «Аль-Маида» говорится: «Аллах не желает для вас трудностей, Он желает для вас облегчения и желает очистить вас и даровать вам блага»⁸⁷. Наш Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Аллах послал меня не для того, чтобы я был суровым или создавал затруднения, а чтобы я учил и облегчал (закон)»⁸⁸. В хадисе, переданном от Аиши (да благоволит ей Аллах): «Когда Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) приходилось выбирать между двумя делами, он выбирал то, что было более легким, при условии, что это не включало грех»⁸⁹.

Основная идея этого правила была широко известна многим ведущим деятелям исламского права. Например, Шааби (ум. 106/724) говорил: «Если вам приходится выбирать между двумя делами, выбирайте то, что более легкое, потому что оно ближе к истине»⁹⁰. Имам Шафии также отмечал, что «когда задача становится слишком трудной, нужно найти выход»⁹¹. Каффаль Шаший в своем произведении «Махасин» утверждал, что «если что-то становится слишком трудным, допустимо его отменить»⁹².

С исторической точки зрения, юридическое содержание нормы было одним из основных критериев применения истехсана (правового предпочтения), принципа, который позволяет делать исключения в применении строгого кияса джали (явной юридической аналогии) в пользу хафи кияса (неявной юридической аналогии).

Например, согласно принципам «исламского шариата», в договоре, включая договор купли-продажи, необходимо ясно указать объект соглашения. Любые аспекты, которые не были ясно определены в договоре, не включаются в него. Если сравнить (применив кияс джали) продажу и вакф, оба предполагают передачу права собственности, можно заключить,

⁸⁴ См.: Суюти. Аль-Ашбах ва-н-назаир. – Бейрут: Дар аль-киتاب аль-илмия, 1983. – С. 77-80.

⁸⁵ Священный Коран: перевод и тафсир смыслов / Автор перевода и тафсира: А. Мансур. — Ташкент: ТИИ, 2009. (Далее: Священный Коран). – . 83.

⁸⁶ Там же. – С. 28.

⁸⁷ Там же. – С. 28.

⁸⁸ Муслим. Сахих. – К. IX. – № 3506.

⁸⁹ Бухорий. Сахих. – К. VII. – № 101.

⁹⁰ Мухаммад Усман Шубайр. Аль-каваид аль-куллия. –Умман: Дар ан-нафаис, 2007. – С. 195.

⁹¹ Заркаши. Мансур фил кавайд. Аль-Кувейт: Визара аль-авкаф аль-кувайтия, 1985. – Т. I. – С. 120.

⁹² Каффаль Шаши. Махасин / Тахк. Али Самак. – С. 284.

что вакф возможен только в случае, если связанные с этим права определены четко. Однако такая аналогия может привести к несправедливым результатам: передача земли в виде дара без соответствующих прав не соответствует основной цели вакфа, которая заключается в использовании имущества в благотворительных целях. Чтобы избежать подобных затруднений, необходимо обратиться к альтернативному киясу, т.е. киясу хафи. В этом случае вакф сравнивается не с договором купли-продажи, а с договором аренды. Оба типа договоров включают предоставление права пользования (интифа). Поскольку право пользования является основной целью аренды, этот договор признается действительным в соответствии с хадисом, даже если он не содержит прямого упоминания о праве пользования. Такое альтернативное сравнение с арендой позволяет утверждать, что права, связанные с имуществом в вакфе, могут быть признаны действительными, даже если они не определены подробно⁹³.

Обсуждение

Суюти и Ибн Нуджайм выделили семь обстоятельств, которые могут привести к трудностям. Это: 1. Путешествие; 2. Заболевание; 3. Обязательства; 4. Забывание; 5. Невежество; 6. Массовые бедствия; 7. Недостаток юридической квалификации. Эти условия не рассматриваются как трудности сами по себе, а лишь являются их причинами. Ученые указали на различные преимущества, связанные с упомянутыми обстоятельствами, включая: Во-первых, аннулирование. Например, женщина может пропустить все виды молитвы во время менструации. Во-вторых, сокращение. Это включает сокращение молитвы во время путешествия. В-третьих, использование альтернативы. Например, таяммум может заменить омовение или полное омовение в случае отсутствия воды. В-четвертых, опережение. Например, намаз Аср можно совершить раньше, чем обычно, из-за болезни или дождя. В-пятых, отсрочка. Например, обязательный пост можно отложить, если человек болен, до выздоровления. В-шестых, необходимость. Например, если нет воды и существует опасность умереть от обезвоживания, тогда можно пить вино. В-седьмых, вариант. Например, молитва, отличная от обычной, такая как молитва страха, может быть совершена во время опасности⁹⁴.

⁹³ Мухаммад Хашим Камали. Основы исламского права. – Кэмбриж: The Islamic texts society, 2003. – С. 225.

⁹⁴ Суютий. Аль-Ашбах ва-н-назаир. – Байрут: Дар аль-китаб илмия, 1983. – С. 82.; Ибн Нуджайм. Аль-Ашбах ва-н-назаир. – Байрут: Дар аль-китаб илмия, 1999. – С. 92.

Из данной нормы вытекают правовые принципы, связанные с концепциями необходимости и неотложности. Среди них следующие:⁹⁵:

1. Принцип необходимости оправдывает запретное. Это переосмысление аята суры «Аль-Бакара» Священного Корана, где говорится: «Однако, если его заставляют есть, не будучи притесняющим и агрессивным, на нем нет греха»⁹⁶. Цель этого принципа состоит в том, чтобы обеспечить адекватное решение проблемы в экстремальных ситуациях, когда применение общих правовых норм может быть затруднительным. Если человеку угрожает смерть от голода, он может позволить себе употребление запрещенной пищи, такой как мертвое животное или свинья. Однако перед тем как воспользоваться этим освобождением, необходимо выполнить определенные условия. Среди них⁹⁷: во-первых, необходимость должна быть реальной; во-вторых, больной должен исключить возможность альтернативного решения; в-третьих, действие по необходимости не должно создавать риска, превышающего риск, от которого хотели избавиться; в-четвертых, действие должно быть пропорциональным, а когда угроза исчезнет, принцип необходимости перестает действовать.

Этот принцип также занимает центральное место в теории фикха Каффаль Шаши: «если душа находится в опасности, запретные вещи становятся допустимыми»⁹⁸. Концепция необходимости означает, что, по мнению ученых, жизнь находится под угрозой. Следующее правило связано с правильной оценкой необходимости. Даже в современном законодательстве понятия крайней необходимости и необходимой обороны строятся на условии правильной оценки ситуации. Срок действия состояния необходимости определяет следующий принцип, используемый Алломой: «если обоснование утратило силу, ситуация быстро вернется к исходному состоянию»⁹⁹.

2. Потребность измеряется исходя из ее реального объема. Поэтому, если человеку разрешено употреблять вино из-за заложенности носа, он должен употреблять только столько, сколько необходимо для облегчения его состояния. Аналогично, мужчине-врачу разрешается осмотреть только пораженную часть тела женщины-пациентки¹⁰⁰.

⁹⁵ См.: Суюти. Аль-Ашбах ва-н-назаир. – Бейрут: Дар аль-китаб илмия, 1983. – С. 84-85.; Ибн Нужайм. Аль-Ашбах ва-н-назаир. – Бейрут: Дар аль-китаб илмия, 1999. – С. 94-96.

⁹⁶ Священный Коран. – С. 26.

⁹⁷ Мухаммад Усман Шубайр. Аль-Кавайд аль-куллия. – Умман: Дар ан-нафаис, 2007. – С. 214-215.

⁹⁸ Каффал Шаши. Махасин / Тахк. Али Самак. – С. 225.

⁹⁹ Там же. – С. 103.

¹⁰⁰ Ибрахим Мухаммад Харири. Аль-Мадхал ила аль-каваид аль-фикхия аль-куллия. – Умман: Дар аммар, 1998. – С. 105.

В работе «Махасин» был использован принцип «состояние необходимости отличается от состояния изобилия», и на его основе была определена мера доли необходимости по сравнению с состоянием изобилия. Исходя из этого, чрезвычайные разрешения имеют такое же значение, как и запреты в повседневных ситуациях, и требуется соблюдение определенной степени необходимости.

3. Необходимость не оправдывает нарушение прав других. Например, хотя человеку разрешено употреблять пищу, принадлежащую другому человеку из-за голода, он все равно обязан возместить стоимость этой пищи¹⁰¹.

В шариате установлены определенные рамки, которые нельзя превышать ни при каких обстоятельствах. Аллама опирался на следующий принцип в своем труде: «Шариат устанавливает определенные границы для деятельности слуг, и при выполнении ими своих обязанностей они должны соблюдать эти границы и не нарушать их»¹⁰².

4. Когда ситуация становится сложной, важно найти выход. Например, законно убить жестокого вора, если считается, что малейшая угроза или действие не остановят его зло¹⁰³. Мнение о том, что «если все становится слишком сложным, допустимо, чтобы это было недействительным»¹⁰⁴, отражает именно этот принцип.

Во взглядах Алломы на семью и брак обнаружены принципы, часто выраженные в работе «Махасин», в виде юридических норм, касающихся трудностей и их предотвращения. По мнению автора, принцип «брак – это постоянный контракт» используется как аналогия к правилу. Оценка брака как взаимного договора между сторонами и сравнение его с другими видами договоров еще больше проясняют сущность брака: «если основой брака является его длительность, то в сделке есть что-то иное»¹⁰⁵.

То, что брачный договор сравнивается с близким по содержанию договором купли-продажи, означает, что его нельзя ассоциировать с договором аренды, который заключается совершенно с иной целью. Исходя из этого, брак считается действительным, если он связан со словом, означающим «продажу», но не считается действительным, если он связан со словом «аренда».

¹⁰¹ Садлан. Аль-Кавайд аль-фикхия аль-кубра. – Ар-Рияд: Дар баленсия, 1996. – С. 300.

¹⁰² Каффал Шаши. Махасин / Тахк. Али Самак. – С. 276.

¹⁰³ Мухаммад Хашим Камали. Основы исламского права. – Кэмбриж: The Islamic texts society, 2003. – С. 149.

¹⁰⁴ Каффал Шаши. Махасин / Тахк. Али Самак. – С. 284.

¹⁰⁵ Каффал Шаши. Махасин / Тахк. Али Самак. – С. 278.

Принципы, связанные с трудностями и их предотвращением, в основном упоминаются в брачной литературе: один раз на тему «приданое»¹⁰⁶, три раза на тему «родство через грудное вскармливание»¹⁰⁷, один раз на тему «женитьба на подчиненных»¹⁰⁸, один раз при введении в главу о браке¹⁰⁹, один раз упоминается на тему женщин, брак которых запрещен¹¹⁰.

По теме приданого установлено, что при вступлении в брак муж должен обязательно выделить приданое. Если приданое не указано при заключении брака, считается необходимым выделить такое количество приданого, которое принято давать девушкам, равным по статусу и происхождению невесте в то время и в месте, где происходит бракосочетание. В вопросе о приданом учитывается положение обеих сторон, и не допускаются лишения. Это правило отражено в следующем принципе, применяемом Алламой при определении "махри мисла" и порядке его предоставления: «Религия Аллаха – это легкость, в которой требования предъявляются с учетом способностей человека»¹¹¹.

В теме «Грудное вскармливание и родство» ученый применяет принципы, направленные на устранение затруднений при определении продолжительности кормления ребенка грудью собственной матери или другой женщины, минимального объема грудного вскармливания для установления родственных связей, а также порядка, связанного с браком сторон, связанных грудным вскармливанием. Ученый объясняет, что грудное вскармливание должно продолжаться два года, но в случае затруднений его можно сократить, говоря: «Мы не отрицаем, что правильно приостанавливать действие шариата, когда людям трудно... если все становится слишком тяжело, допустимо временно отменить его... в пути. Основанием для этого является то, что разрешено прерывать пост и продлить намаз»¹¹².

Когда речь заходит о семье и браке, подход ученого в контексте «ничто в этом вопросе не выходит за рамки хороших обычаев, но это считается облегчением, данным Богом»¹¹³ заключается в том, что предписания шариата соответствуют здравому смыслу и обычаям, принятым в обществе

¹⁰⁶ Там же. – С. 302.

¹⁰⁷ Там же. – С. 284.

¹⁰⁸ Там же. – С. 304.

¹⁰⁹ Там же. – С. 275

¹¹⁰ Там же. – С. 278

¹¹¹ Там же. – С. 197, 152, 302.

¹¹² Каффал Шаши. Махасин / Тахк. Али Самак. – С. 284.

¹¹³ Там же. – С. 304.

как хорошее, не противореча друг другу, направлены на то, чтобы доказать их применимость. Тот факт, что автор в своем творчестве стремится пересмотреть юридические нормы, опираясь на правила человеческого разума и логики, отражен во всех темах книги.

Каффаль Шаши обобщает свои взгляды на теоретические основы правовых вопросов в заключительной части темы. Например, тема свидетелей при составлении брачного договора проливает свет на условия, предъявляемые к свидетелям, их роль в реальном браке, а также спорные вопросы в этой связи. Рассмотрев показания молодого мальчика и связанные с ними споры, он завершает эту тему следующим образом и переходит к новой теме, связанной с проповедью о браке: «Указания шариата касаются силы и возможности; людям не вменяется то, что они не в состоянии выполнить»¹¹⁴.

Ученые, такие как Каффаль Шаши, рассматривают различные аспекты семейных отношений, брачных контрактов и общественных норм, основывая свои анализы как на религиозной доктрине, так и на практической мудрости. Они подчеркивают важность согласования юридических принципов с здравым смыслом и человеческими возможностями, признавая динамическое взаимодействие между божественным руководством и человеческими ограничениями.

Через обсуждения таких тем, как свидетели при заключении брачных контрактов, продолжительность грудного вскармливания и роль индивидуумов в юридических рамках, эти ученые предлагают нюансированные взгляды на применение шариата в повседневной жизни. Они подчеркивают гибкость исламской юриспруденции в различных обстоятельствах, сохраняя при этом ее основные принципы справедливости, равенства и сострадания.

В конечном счете, выводы, сделанные учеными, такими как Каффаль Шаши, отражают гармоничное сочетание религиозного учения с человеческой реальностью, обеспечивая актуальность и реагируя на потребности индивидов и общества в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Али Ахмад Надви. Аль-Кавайд аль-фикхия / Тахк. Мустафа Зарка. – Дамашк: Дар аль-Калам, 1986. – 302 с.

¹¹⁴ Там же. – С. 275.

Ибн Хажар Аскаляни. Фатх аль-бари / Тахк. Мухаммад аль-Фарияби. – Ар-Рияд: Дар Таййиба, [б.г.]. – Т. I. – С. 101.

Ибн Нуджайм. Аль-Ашбах ва-н-назаир. – Бейрут: Дар аль-киتاب аль-ильмия, 1999. – С. 84, 92, 94–96.

Ибрахим Мухаммад Харири. Аль-Мадхал ила аль-каваид аль-фикхия аль-куллия. – Умман: Дар Аммар, 1998. – С. 105.

Мухаммад Усман Шубайр. Аль-Каваид аль-куллия. – Умман: Дар ан-Нафаис, 2007. – С. 195, 214–215.

Мухаммад Хашим Камали. Основы исламского права. – Кембридж: The Islamic Texts Society, 2003. – С. 149, 225.

Садлан. Аль-Каваид аль-фикхия аль-кубра. – Ар-Рияд: Дар Баленсия, 1996. – С. 300.

Священный Коран: перевод и тафсир смыслов / Перев. и тафсир А. Мансур. – Ташкент: ТИИ, 2009. – С. 26, 28, 83.

Суюти. Аль-Ашбах ва-н-назаир. – Бейрут: Дар аль-киتاب аль-ильмия, 1983. – С. 77–80, 82, 84–85.

Заркаши. Мансур фил кавайд. – Аль-Кувейт: Визарат аль-авкаф аль-Кувайтия, 1985. – Т. I. – С. 120.